

Глава 9: Предупредительные знаки!

Некогда известное как Империя Грасия, Королевство Грасия управляло почти всеми королевствами в восточном регионе континента. Однако Тысячелетняя война не была к нему благосклонна, и оно потеряло свои великие силы и богатства. В результате его сила упала до уровня королевств, которыми оно управляло. В результате гражданской войны оно распалось на мелкие королевства.

В этих маленьких королевствах все еще можно было увидеть следы величия павшей империи, запечатленные в их культуре и архитектуре, даже если эти королевства не признавали этого. Но то же самое нельзя было сказать о Королевстве Грасия.

Империя Грасия когда-то была одной из трех сильнейших империй на континенте, в основном благодаря своим самым плодородным и богатым ресурсам земель, и прежде всего тому, что там располагалась штаб-квартира Веры Солиса.

И по сей день единственное стремление королевства — подняться и вновь вернуть себе утраченные территории и, в конечном счете, возродить свое славное прошлое.

«Хм... это был смертельный сон. Кошмары о том темном бассейне с белыми змеями до сих пор снятся. Но где же я?»

Для маленького Сильвестра сон был похож на многочасовое засыпание. Но эти долгие сны приносили ему еще одну головную боль: они пугали его, когда он просыпался. Как бывший шпион, он никогда не позволял ситуации выйти из-под контроля. Он всегда пытался интерпретировать информацию и делать выводы из поведения окружающих его людей.

Но волею судьбы он понятия не имел, где находится. Последнее, что он помнил, — как спал на коленях у Ксавии, когда карета направлялась в город.

Теперь он сидел на коленях у незнакомой женщины, крепко прижавшись к ее большой и мягкой груди. У нее были золотистые светлые волосы, серые глаза, гладкая кожа и тонны косметики. Морщины выдавали ее возраст — около сорока лет, но они только добавляли еще больше красоты ее улыбке.

«Подождите! Это не моя мать! Где я? Где она?!»

— О... посмотри на себя, такой маленький и красивый. Смотри, у нас одинаковый цвет волос.

Женщина обращалась с ним, как обращаются со щенком. Он не обратил на нее внимания и огляделся.

Он быстро понял, где находится. Это было что-то вроде столовой.

Там был длинный стол, по бокам которого сидели люди, от стариков до молодых. Женщина, на коленях которой он сидел, расположилась в одном конце, на своем более выдающемся и роскошном стуле, что многое говорило о ее положении в комнате.

Это место принадлежало кому-то богатому, так как зал выглядел как благородный дом времен ренессанса. Красочные картины и красивые вазы украшали зал до краев. Повсюду сверкало золото, от столовых приборов до люстры на потолке.

К счастью, он также нашел Ксавию, сидящую второй справа от светловолосой женщины. Первым был Верховный лорд-инквизитор. Еще одной особенностью было то, что у всех остальных, кроме его матери и Верховного лорда-инквизитора, были серые глаза и светлые волосы.

— Ах, какой любопытный ребенок. Дорогой Божий Избранник, я императрица Рексин Грасия из королевства Грасия. Если хочешь, можешь называть меня бабушкой Рекс.

Она говорила с такой любовью, что Сильвестру на секунду показалось, что она - его семья. Но потом его рассудок возобладал, и он обратил внимание на мелкие детали.

Во-первых, ему пришлось несколько раз облизать губы, так как он вдруг почувствовал во рту странный вкус и запах. Язык ощущал кислое и соленое, а нос уловил сладковато-розовый аромат. Это было странно и в то же время знакомо. С самого рождения он случайно ощущал эти странные запахи и вкусы.

«Посмотрим. Хмурые глаза, я чувствую учащенное сердцебиение и то, как каждый раз сжимаются ее щеки...»

Она испытывала зависть; это все, что он мог грубо предположить.

Догадаться о причине было несложно. Сильвестр был недавно провозглашенным Божьим Избранником, и если этот статус был настолько значимым, насколько претенциозно он звучал, то эта "императрица", по всей вероятности, проклинала свою удачу за то, что не нашла его первой.

— Этого будет достаточно, императрица. Благословенное дитя нуждается в отдыхе.

Верховный лорд-инквизитор быстро взял его на руки и дал ему почувствовать тепло на своих коленях, укутав его своей портьерой.

Постепенно зал начал пустеть. Опрятно одетые слуги уносили тарелки. И вот, наконец, остались только императрица, верховный лорд-инквизитор и Ксавия. Но императрица почему-то все время смотрела на Ксавию.

Большой человек заметил это.

— Не обращайтесь на нее внимания, императрица Рексина. Она здесь только ради ребенка. Она одна из нашего рода. Мы все объединены церковью, благодатью и верой Святого Солиса. Так что, пожалуйста, высказывайте свое мнение.

Резкий звук скрежета стула о пол насторожил Сильвестра. Он знал это поведение. Люди в комнате собирались обсудить что-то важное.

Императрица сложила руки. Ее образ старой, мудрой, прекрасной королевы исчез в следующее мгновение, когда ее лицо исказилось в неизменной усмешке.

— Лорд инквизитор, когда мы встречались в последний раз, вы заверили меня, что обсудите мой вопрос со Святым Отцом. Тем не менее, я ничего не слышала в течение трех месяцев.

— Такие дела требуют времени, императрица. Дьявол берет на руку то, что делается в спешке. Верховный понтифик также должен думать обо всем континенте и о мирном договоре с грязными язычниками Востока.

— Не надо! Пожалуйста, не называйте меня императрицей! Этот жалкий титул! Это пустота! Правда в том, что империи Грасия не осталось. Она распалась на части и...

Бормотала она, показывая свой приступ гнева и растущее разочарование.

Сильвестр почувствовал эмоциональную вспышку в Верховном Лорде-инквизиторе. Он чувствовал это по коленям, по тому, как напряглись мышцы мужчины, и слышал звонкий звук кожаных перчаток на его сжатом кулаке. Лорд-инквизитор был в ярости от действий императрицы.

Не подозревая об этом, императрица открыла свои мысли.

— Не забывайте! Борьба за церковь привела к тому, что мы потеряли богатство и наши силовые центры. Ослабление и окончательный распад империи Грасия — это было...

Ее слова мгновенно оборвались, так как на ее лице появился страх. Ее тело задрожало, а глаза

остались прикованы к козырьку Верховного Лорда-инквизитора.

Она быстро встала, опустилась на колени и хлопнула в ладоши.

— Я прошу прощения за проступок, милорд. Я преданная служительница веры. Пусть свет просветит наши пути и напитает наши поколения!

— Аминь.

Мужчина встал. С помощью своей трости он подошел ближе к императрице, или королеве. Она не осмеливалась больше смотреть на его лицо.

— Ладонь на пол.

Его слова не несли в себе никаких эмоций. Это был приказ, который она могла только выполнить.

Без всякого визга и слов она вытянула правую ладонь и положила ее на пол.

— Аааргх!

Она вскрикнула от боли и сожаления. Верховный лорд-инквизитор положил свой саботон (металлический сапог) на ее ладонь, надавив на нее с силой, достаточной для того, чтобы раздался треск ломающихся костей. У императрицы Грасии потекли слезы, оплакивая ее предыдущий срыв.

— Смотри мне в глаза.

Приказал он.

Его лицо было полностью закрыто металлической маской, но сквозь небольшое отверстие для глаз она могла видеть кроваво-красное свечение, от которого ее сердце сжалось от страха. Глаза напомнили ей, что он — Третий Хранитель Света, человек ранга Великого Мага, существо, достаточно могущественное, чтобы одним взмахом руки уничтожить города.

— Простите меня... Лорд-инквизитор, я была не в состоянии...

Он прервал ее.

— "Зеленое племя" — так все называли вашу семью пять тысяч лет назад. Лютер Вас Хермингтон, первый Папа Римский, оказал вам свою помощь. Тогда, за ту же милость, вы

назвали себя семьей Грасия. Тебе нужно напоминать историю, дитя, ибо невежды обречены повторять старые ошибки.

Запястье сломалось под его тяжестью, но она не вскрикнула, хотя и испытала сильную боль.

— Всего несколько дней назад я отлучил и уничтожил правящую семью деревни Дезерте за их святотатство. Я не хочу превращать это в королевство, 'императрица' Грасия. Пусть у тебя будет хороший сон и достаточно времени, чтобы обдумать свои мысли.

Он пошел прочь, его трость угрожающе ступала по кафельному полу. Каждый раз, когда он касался пола, сердце императрицы колотилось от страха. Она гадала, не будет ли этот шаг таким, который перевернет весь ее императорский город. Ведь она знала, что Третий Хранитель не умеет проявлять жалость.

Однако ничего не происходило, и шаги постепенно становились все дальше и дальше, наконец, позволив ей перевести дух и упасть на спину. Но к тому времени адреналин потерял силу, и она почувствовала душераздирающую боль.

— Аааааа...! Целители! Позовите целителей!

Ее правая рука и пальцы были похожи на сломанные палочки, но это было то, что местный маг мог легко исправить.

В это же время снаружи Верховный Лорд-инквизитор показывал Ксавии дорогу в ее комнату. Ей удалось сохранить спокойствие, несмотря на то, что она видела сегодня днем. Но ее разум все еще чувствовал себя оцепеневшим и потерянным.

— Это твоя комната.

Он передал ей Сильвестра. Но на этом все не закончилось. Его рука плотно легла на левое плечо Ксавии, сжимая его.

Она посмотрела на него в глазницы визора, и в них был тот же взгляд, которым он смотрел на королеву, но она чувствовала себя менее охваченной паникой.

Сильвестр одновременно почувствовал знакомый запах, который он ощутил в тот раз, когда вождь Дезерте пытался убить его — такой горький... Его нос, язык и даже дыхание ощущали горечь.

— То, чему ты стала свидетельницей там, не должно выйти наружу, дитя.

Его спокойный, повелительный голос и бушующая аура не сочетались. Но ей удалось кивнуть. Тогда он продолжил.

— В Вере Солиса мы называем всех женщин-посвященных Матерями. Хорошая ли ты мать, Мать Ксавия?

— Д-да, мой господин. Я люблю Сильвестра и хорошо о нем забочусь!

Она почувствовала, как хватка на ее плече усилилась, заставив ее вскрикнуть от боли.

Мужчина кивнул и угрожающе произнес:

— Это я знаю очень хорошо. Но как насчет веры и королевства? Возможно, однажды, если я найду кого-нибудь, кто расскажет, как эта королева содрогнулась под моей ногой, я посмотрю, была ли ты хорошей Матерью. Спокойной ночи, дитя, да направит тебя свет на праведные пути.

<http://tl.rulate.ru/book/74672/3569364>